

Litera

Правильная ссылка на статью:

Богданова Ю.А. — Египетская романная проза 1950-х гг. и тенденции ее развития: сопоставительный анализ // Litera. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.3.39906 EDN: JSWILC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39906

Египетская романная проза 1950-х гг. и тенденции ее развития: сопоставительный анализ

Богданова Юлия Александровна

ORCID: 0000-0003-0836-192X

выпускник аспирантуры, Кафедра арабской филологии, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ jul.bogd1111@gmail.com



[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.3.39906

EDN:

JSWILC

Дата направления статьи в редакцию:

06-03-2023

Аннотация: Цель исследования – определить общее направление, по которому развивалась романная проза Египта 1950-х гг., и установить широту ее разнообразия. Анализ проведен на материале романов «Земля» (1954) 'Абд ар-Рахмана аш-Шаркави, «Каирская трилогия» (1956–1957) Нагиба Махфуза, «Открытая дверь» (1960) Латифы аз-Зайят, повестей «Грех» (1959) Юсуфа Идриса и «Синие фонари» (1960) Махмуда Теймура. Методология: мы выделили ключевые композиционные составляющие романов и повестей (сюжет, тематику, систему персонажей, стиль и язык, повествование и конфликт) и провели сопоставительный анализ на их основе. Новизна исследования: несмотря на то что в 1950-х гг. в Египте были написаны одни из самых значительных романов («Каирская трилогия», «Грех» и «Открытая дверь» попали в список лучших арабских романов XX в., составленный Союзом арабских писателей, 2001), внимание ученых сосредоточено либо на отдельных писателях, либо на новой арабской литературе в целом; мы обращаем внимание на региональную специфику и исследуем ближайший литературный контекст, в котором возникли эти влиятельные произведения. Полученные результаты позволили нам прийти к выводам: на 1950-е гг. приходится расцвет реализма, представлены социалистическое, социально-критическое, психологическое, бытописательное течения. В литературе наблюдался всплеск интереса

к национально-освободительной борьбе египтян, что отразилось в конфликте и персонажах, которые четко делятся на группы. Романная проза делится на две ветви – городскую и деревенскую. Принадлежность писателя к поколению влияет на выбор языка диалогов – литературного арабского или египетского диалекта. В заключении отмечено, что египетский реализм в 1950-х гг. достиг зрелого этапа, и в ходе десятилетия зародились тенденции, приведшие к подъему модернизма в 1960-х гг.

Ключевые слова:

арабская литература, новая арабская литература, роман, египетская литература, египетский реализм, социалистический реализм, арабский модернизм, Нагиб Махфуз, Юсуф Идрис, арабская проза

Цель, ход и методология исследования

Цель исследования – проанализировать, в каком русле развивалась романическая проза Египта в 1950-х гг.: на материале ряда произведений мы выявили общие тенденции десятилетия и отметили авторские особенности. В начале статьи дано обоснование выбора романов, обозначена актуальность исследования, включающая в себя обзор литературы. Затем описан сюжет романов и представлены главные действующие лица. Далее мы определили основные композиционные составляющие произведений: тематика, система персонажей и психологизм, стиль и язык произведений (в том числе литературный арабский или египетский диалект арабского), повествование и точка зрения, конфликт как главная объединяющая сила произведений. Мы передали эти компоненты романов в виде таблицы: она обеспечивает легкость сопоставления и равный подход ко всем произведениям, а также наглядно и лаконично представляет материал. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ, на основе которого выделены ключевые особенности и направления развития романной прозы в Египте 1950-х гг., а также исследованы пределы ее разнообразия. В заключении статьи мы подвели итог и вкратце рассмотрели будущее египетского романа, вписав исследование в более широкий исторический контекст.

Перечень произведений и принцип их выбора

Мы выбрали пять произведений: «Земля» («Ал-Ард», 1954) 'Абд ар-Рахмана аш-Шаркави (1920–1987) [Аш-Шаркави 'А. Р. Ал-Ард. Каир: Дар ал-катиб ал-'арабий ли-т-тиба'а ва-н-нашр, 2009. – 388 с. (на арабском языке)]; «Каирская трилогия» (1956–1957) Нагиба Махфуза (1911–2006), состоящая из романов «Байн ал-касрайн» (1956), «Каср аш-шаук» (1957) и «ас-Суккарийя» (1957) [Махфуз Н. Байн ал-касрайн. Каср аш-шаук. Ас-Суккарийя. Каир: Дар аш-шурук, 2019. – 591 с.; 547 с.; 406 с. (на арабском языке)]; повести «Грех» («Ал-Харам», 1959) Юсуфа Идриса (1927–1991) [Идрис Ю. Грех. Повесть: Перевод с арабского Е. Стефановой. М.: Гослитиздат, 1962. – 150 с.; Ал-Харам. Ал-Хиндави, 2018. – 96 с. (на арабском языке)] и «Синие фонари» («Ал-Масабих аз-зурк», 1960) Махмуда Теймура (1894–1973) [Теймур М. Синие фонари. Пер. с араб.и предисл. В. Борисова. – М.: Худож. лит., 1970. – 222 с.; Ал-Масабих аз-зурк. Каир: Ал-Хай'а ал-мисриййа ал-'амма ли-л-киتاب, 1999. – 186 с. (на арабском языке)], роман «Открытая дверь» («Ал-Баб ал-мафтух», 1960) Латифы аз-Зайят (1923–1996) [Аз-Зайят Л. Открытая дверь / Пер. с араб. А. Городецкой и Л. Медведко; Предисл. В. Медведева. – М.: Прогресс, 1964. – 232 с.; Ал-Баб ал-мафтух. Каир: Мактабат ал-усра, 2003. – 355 с. (на арабском языке)]. При отборе мы руководствовались рядом соображений:

1) произведение относится к арабскому жанру *ривайа*, эквивалентному русскому роману и крупной повести;

2) высокая оценка критики и литературоведов, интерес к произведениям вплоть до настоящего времени, популярность среди аудитории. В критике 1950-х гг. мы во многом ориентировались на статью «О современном египетском романе» (1954) [\[17\]](#) влиятельного критика 'Абд ал-'Азима Аниса (1923–2009) (см. [\[1\]](#)). Он выделил три поколения египетских писателей: к старшему, помимо Махмуда Теймура, относятся Таха Хусейн (1889–1973) и Тауфик ал-Хаким (1898–1987), не издававшие романов в 1950-х гг.; ко второму – Нагиб Махфуз, к младшему – 'Абд ар-Рахман аш-Шаркави. На популярность романов указывает то, что «Трилогия» экранизирована неоднократно, в основу кинофильмов также легли «Открытая дверь» (1963, режиссер Хенри Баракат), «Грех» (1965, режиссер Хенри Баракат) и «Земля» (1970, режиссер Юсуф Шахин). Говоря о современном восприятии произведений, в список лучших арабских романов XX в., составленный Союзом арабских писателей (2001) [\[15\]](#), вошли «Каирская трилогия», «Грех» и «Открытая дверь».

3) Стремление к разнообразию. Рассмотрены произведения авторов:

1. разного возраста, пола;
2. различного происхождения: Махмуд Теймур принадлежал к высшей знати, Нагиб Махфуз и Латифа аз-Зайят родом из городской семьи среднего класса, 'Абд ар-Рахман аш-Шаркави и Юсуф Идрис выросли в деревне;
3. отличных политических взглядов. Аш-Шаркави был социалистом, борьбой за равноправие занималась Латифа аз-Зайят (в частности, основала Лигу молодых женщин университетов и институтов); на близость раннего Идриса к социалистическому реализму указывали исследователи [\[16\]](#). Нагиб Махфуз и Махмуд Теймур придерживались умеренных взглядов, последний некоторое время выступал с позиций панарабизма [Таймур М. Ал-Имбратуриййа ал-арабиййа хал йумкин ан тауд (Может ли вернуться Арабская империя) // Ал-Хилал, декабрь 1940. С. 85–88 (на арабском языке)], фараонизма и др. Впрочем, египетскую революцию 1952 г. и свержение монархии поддержали все.
4. Авторы тяготели к разным литературным направлениям. Теймур – один из участников «новой школы» и создателей реализма в египетской литературе, чьи взгляды близки к просветительским; проявлял интерес к психологической прозе в 1930-х гг., в поздней новеллистике – к экзистенциализму. Первые романы Махфуза – о фараонском прошлом Египта в русле романтизма [«Игра судеб» («'Абас ал-акдар», 1939) и др.]. С середины 1940-х гг. в центре его внимания современные египтяне [«Хан ал-Халили (1945), «Переулочек ал-Мидакк» («Зукак ал-Мидакк», 1947) и др.]. После аллегорического романа «Дети нашей улицы» («Авлад харатина», начало публикации в периодике 1959, полное издание 1962), стилизованного под народный роман – *сиру* – и берущего за основу историю авраамических религий, его творчество разнообразно; в него входят в частности «экзистенциальные» романы о психологии человека [«Вор и собаки» («ал-Лисс ва-л-килаб», 1961), «Мирамар» (1967)]. Произведения аш-Шаркави, выпущенные после дебютного романа «Земля», продолжили тему классовой борьбы («Феллах», 1967). Юсуф Идрис стал широко известен как новеллист, реалистически и с иронией изображавший египтян из разных социальных слоев [сборник «Самые дешевые ночи» («Архас лайали», 1954)], а также как обновитель драматургии в русле театра абсурда – пьеса «Фарфуры» («ал-Фарафир», 1964).

5. Авторы работали в разных жанрах и сферах жизни. Теймур и Идрис получили известность как новеллисты, Нагиба Махфуза называют «эмиром арабского романа» [6], Латифа аз-Зайят посвятила себя общественной деятельности и написала лишь один роман кроме «Открытой двери» – «Хозяин дома» («Сахиб ал-байт», 1995).

4) количество достаточное для того, чтобы, с одной стороны, представить египетскую романистику в ее разнообразии, с другой, содержательно рассмотреть каждое произведение в рамках статьи.

Новизна исследования и обзор литературы

Актуальность исследования состоит в том, что египетская романистика 1950-х гг. как таковая остается слабо изученной темой в мировом и отечественном востоковедении. Как правило, либо исследуются отдельные произведения или писатели, в частности Юсуф Идрис [7, 16] и Нагиб Махфуз [6, 13], либо 1950-е гг. составляют малую часть в истории новой арабской литературы [8, 9, 11, 12, 20] и романа [5, 18]. Многочисленны исследования «Каирской трилогии» Нагиба Махфуза [10, 14, 19] (подробнее см. [3]), которая возглавляет список Союза арабских писателей, но остается не переведенной на русский язык. В статье мы привлекаем внимание к ближайшему литературному контексту, в котором возникла она и другие важные арабоязычные произведения, и концентрируемся на их региональной специфике.

Основное содержание романов

«Земля»

Действие романа «Земля» происходит летом 1933 г. Главные действующие лица – крестьяне и мелкие землевладельцы: бывший начальник стражи Мухаммад Абу Сувайлим, участник египетской революции 1919 г.; его дочь Васи́фа, первая красавица деревни; молодые люди 'Абд ал-Хади, смельчак, Мухаммад-эфенди, получивший хорошее образование, и его брат, недалекий и вспыльчивый Дияб; держатель бакалейной лавки шейх Юсуф. Также действуют представители власти: крупный землевладелец Махмуд-бек; высшее должностное лицо деревни – *омда* ; начальник местной полиции; старшина надсмотрщиков 'Абд ал-'Ати; имам и учитель шейх аш-Шана́ви. Конфликт завязывается, когда по указу правительства жителям деревни вдвое ограничивают подачу воды для орошения полей (среди них зреет недовольство, поскольку ранее у них конфисковали часть земель). Мухаммад-эфенди пишет петицию, и крестьяне хотят, чтобы в город ее передал Махмуд-бек, однако он составляет другую петицию, которую крестьяне подписывают по требованию шейха аш-Шана́ви, и уезжает в Каир. Жители деревни узнают, что в новом документе содержится просьба проложить через их поля железную дорогу, соединяющую столицу региона с Каиром.

Когда начинается ирригационный цикл, крестьяне разрушают отводы от канала, чтобы получить больше воды; следуют аресты. Одновременно в деревню прибывает шейх Хассуна – бывший директор школы в соседнем селе, сосланный в город за то, что отказался фальсифицировать выборы, на которых одержала победу Народная партия Исма'ила Сидки (1875–1950, глава правительства в 1930–1933). Крестьяне вынуждены работать на строительстве железной дороги, но под руководством шейха Хассуны они устраивают бунт: бросают стройматериалы в воду и идут собирать хлопок. Полиция жестоко подавляет восстание – Мухаммад Абу Сувайлим погибает – и изымает хлопок. *Омда* умирает, его место желает занять Махмуд-бек.

Отдельную линию составляет судьба безземельных жителей деревни 'Алвани и Хадры, которые занимаются мелкой и грязной наемной работой (Хадра также зарабатывает проституцией). Хадру топят в канале, однако следствие признает ее смерть самоубийством и не занимается расследованием. Особое внимание уделено взаимоотношениям жителей деревни, в частности Васафы и 'Абд ал-Хади.

«Каирская трилогия»

Роман повествует о семье 'Абд ал-Гаввад, живущей в историческом центре Каира. Заглавия «Трилогии» «Байн ал-касрайн» (буквально – «Меж двух дворцов»), «Каср аш-шаук» («Дворец страсти») и «ас-Суккарийя» («Сахарная [улица]») указывают на названия улиц, на которых расположены три семейных дома. Действующие лица: глава семьи Ахмад, владелец бакалейной лавки, деспотичный и жестокий отец, но общительный и обходительный друг и любовник; его жена Амина, управляющая домашним хозяйством, покорная и глубоко верующая женщина; сын Ахмада от первого брака Ясин (в начале романа его возраст около 21 года), неумный, но унаследовавший от отца красоту и жажду телесных наслаждений; сын Ахмада и Амины Фахми, многообещающий студент Высшей юридической школы; младший сын Камал (около 10 лет); старшая дочь Хадига (около 18 лет), некрасивая и острая на язык, хозяйственная, как ее мать; дочь 'А'иша (около 16 лет), прекрасная внешне и с мягким характером, но равнодушная к семейным делам и не целеустремленная.

Действие начинается в 1917 г. Первая половина «Байн ал-касрайн» посвящена преимущественно бракосочетаниям. Ахмад выдает 'А'ишу и Хадигу замуж за двух братьев Шавкат, потомков некогда знатного турецкого рода, и женит Ясина на дочери друга Ахмада, при этом не позволяет Фахми жениться на соседской девушке. Безропотная Амина впервые идет против воли мужа и покидает дом в одиночестве, чтобы посетить мечеть ал-Хусейна, место поклонения для всего мусульманского мира, которая находится поблизости от дома 'Абд ал-Гаввадов. По дороге домой она попадает под колеса автомобиля и ломает руку, из-за чего Ахмаду становится известно о ее неповиновении; он прогоняет Амину из семьи, однако вскоре позволяет вернуться домой. Во второй половине «Байн ал-касрайн» повествуется о египетской революции 1919 г. с точки зрения всех членов семьи; Фахми присоединяется к антиколониальной борьбе. Роман оканчивается его гибелью на демонстрации от пули британского солдата.

«Каср аш-шаук» начинается спустя пять лет и повествует преимущественно о любви. Камал, который в начале книги сдает выпускные экзамены и вопреки воле отца поступает в Высшую педагогическую школу, влюблен в 'А'иду Шаддад, сестру своего лучшего друга Хусейна. Семья Шаддад – богатая, но не знатная – живет на европейский манер, и это привлекает к ним Камала, который интересуется западной философией. 'А'ида приближает к себе Камала, однако вскоре выясняется, что она лишь хочет вызвать ревность друга Хусейна по имени Хасан из аристократической семьи. Камал присутствует на свадьбе 'А'иды и Хасана; первая несчастная любовь оставляет в нем разочарование как в чувствах к женщине, так и в западных идеалах и ценностях. Другой любовный сюжет разворачивается между Ахмадом и танцовщицей Заннубой. Заннуба манипулирует героем, заставляя тратить деньги на себя, что начинает угрожать его бизнесу. После того, как Заннуба требует Ахмада взять ее второй женой, он расстается с ней, и переживание разрыва, наложенное на душевную травму после смерти сына, провоцирует у Ахмада сердечный приступ. Ясин, который к этому моменту дважды женился и развелся, женится на Заннубе, и их брак оказывается крепким. «Каср аш-шаук» завершается трагедией: муж 'А'иши, двое их сыновей и пожилая мать братьев Шавкат умирают от болезни.

В третьей части «ас-Суккарийя» рассказывается, помимо уже известных героев, о третьем поколении 'Абд ал-Гаввад, к которому принадлежат сын Ясина от первого брака Ридван и дочь от брака с Заннубой Карима, сыновья Хадиги 'Абд ал-Мун'им и Ахмад, дочь 'А'иши На'има. Действие происходит в 1930–1940-х гг. Ридван, Ахмад и 'Абд ал-Мун'им учатся в Высшей юридической школе. После окончания Ридван быстро продвигается по карьерной лестнице чиновника, для чего вступает в однополую связь с аристократом и знаменитым политиком. 'Абд ал-Мун'им также становится чиновником, но примыкает к оппозиции – к «Братьям-мусульманам» (организация признана террористической, деятельность которой запрещена на территории РФ) – и придерживается норм ортодоксального ислама. Так, он просит родителей выбрать ему жену (несмотря на то что этот обычай отходит в прошлое во время действия «Трилогии») и вступает в традиционный родственный брак с кузиной На'имой; она, имея слабое сердце, умирает в родах. По окончании траура 'Абд ал-Мун'им берет в жены другую свою кузину Кариму. Ахмад примыкает к противоположному оппозиционному движению социалистов, нанимается в коммунистический журнал и женится на своей коллеге Савсан.

Камал переживает тяжелый кризис, вызванный одиночеством и положением учителя в египетском обществе, однако философия остается его страстью. Хадига становится полноправной хозяйкой дома на улице ас-Суккарийя после смерти свекрови. Потерявшая большую часть семьи 'А'иша находится в глубочайшей депрессии. Старший Ахмад слабеет и в конце романа умирает. Полиция проводит обыск в доме, в котором живут Ахмад, 'Абд ал-Мун'им и другие Шавкаты, и арестовывает братьев, их судят и отправляют в заключение в колонию. В последней главе романа уходит из жизни Амина.

«Грех»

Действие повести происходит в деревне на севере дельты Нила. Местные жители (около 30 дворов) и батраки, привезенные из южных и более бедных регионов Египта (тысяча человек), работают на плантации хлопка. Караульный находит у моста задушенного младенца, управляющий Фикри-эфенди сообщает в центральную полицию и пытается самостоятельно разыскать преступницу, мать новорожденного. Спустя несколько дней он находит в поле под навесом батрачку 'Азизу, лежащую в горячке. Старший батрак 'Арафа раскрывает, что она задушила ребенка, который был зачат в результате изнасилования, потому что ребенок сделал бы 'Азизу изгоем в родной деревне: ее муж тяжело болен (она обеспечивает его и троих детей в одиночку) и не способен к зачатию.

Трагическая история 'Азизы сближает местных жителей и батраков, которые до того испытывали друг к другу лишь настороженность и неприязнь. Повесть завершается смертью 'Азизы; на ее похоронах присутствуют как местные, так и пришлые, которые впервые оканчивают работу до темноты, чтобы почтить ее память.

В несколько дней, пока Фикри-эфенди не узнает об 'Азизе, разворачиваются побочные сюжетные линии, связанные с местными жителями деревни. Линда, дочь старшего писаря Масихи, страдает от боли в животе, и это заставляет отца подозревать ее. Развивается любовная линия между сыном Фикри Сафватом и Линдой; из-за недоразумения Сафват решает, что девушка его не любит, и ночью сбегает из дома. Кроме того, в повести разыгрываются небольшие и нередко комические сценки с участием многочисленных второстепенных персонажей.

«Открытая дверь»

Роман повествует о взрослении Лейлы Сулейман, дочери каирского чиновника. Ее жизнь переплетается с ключевыми событиями национально-освободительной борьбы египтян: ее старший брат Махмуд получает пулевое ранение во время антианглийских выступлений 1946 г., а спустя пять лет Лейла, 16-летняя девушка, впервые участвует в уличной демонстрации. Героиня умна, деятельна, обладает сильным характером, и жесткие ограничения, которые налагают на нее родители, невыносимы для Лейлы.

Она влюбляется в 'Ассама, друга Махмуда, однако узнает, что он изменяет ей со служанкой. В тот же день Махмуд, на время вернувшийся домой (он служит добровольцем на Суэцком канале), рассказывает Лейле о поджоге полицейского участка в Исма'илии (25 января 1952). Эти события вызывают бурю в душе героини, и она выбегает на крышу. В лифте Лейла сталкивается с Хусейном, боевым товарищем Махмуда; огонь в ее глазах привлекает Хусейна.

Лейла поступает в Каирский университет и подпадает под влияние преподавателя доктора Рамзи, искусного манипулятора. Во время ее учебы на выпускном курсе Рамзи просит руки Лейлы у родителей, которые очень рады ее браку с мужчиной высокого социального статуса. Однако на вечеринке по случаю помолвки Лейла понимает, что Рамзи не любит ее и препятствует желанию героини служить народу. По окончании университета Лейле удастся попасть на работу по распределению в Порт-Саид, где живут Махмуд, Хусейн и жена Махмуда и подруга Лейлы Сан'а. Рамзи настаивает, чтобы героиня вернулась в Каир (в октябре должна состояться свадьба), однако Лейла задерживается. 29 октября 1956 г. начинается Суэцкий кризис, и в Порт-Саиде героиня становится воином-добровольцем. Лейлу ранят в бою, она попадает в больницу; Хусейн возглавляет партизанское движение в Порт-Саиде. После выздоровления Лейлы герои встречаются и решают быть вместе. Роман оканчивается снятием осады города.

«Синие фонари»

Главный герой и рассказчик повести Фахим вспоминает события своей юности – 1916 г. в Александрии. Он приезжает на каникулы из Каира, где учится на врача, и проводит много времени с друзьями, которые, как и он, желают освобождения Египта от британских колонизаторов. Внимание Фахима привлекает проститутка Нава'им. Между ними начинается роман, но Фахим не доволен ни своим статусом любовника, ни тем, что Нава'им не согласна оставить проституцию. Также он расстроен тем, что героиня предпочитает принимать у себя английских солдат: Фахим и его друзья считают это коллаборационизмом, в то время как Нава'им ценит щедрость и доброту британцев. Фахим инициирует разрыв отношений, однако вскоре встречает Нава'им на улице. Проследив за ней, герой узнает, что Нава'им – уважаемая женщина, дочь школьного учителя на пенсии 'Абдаллаха и мать школьника Вафика, и что она работает проституткой, чтобы обеспечить Вафика лучшим образованием, одеждой, игрушками. Фахим воссоединяется с ней и соглашается вести двойную жизнь любовника Нава'им и мнимого жениха Бахийи (таково ее настоящее имя).

С окончанием летних каникул Фахим уезжает в Каир, однако вскоре узнает из газеты о трагической гибели Вафика и возвращается в Александрию. Сын привратника рассказывает Фахиму, что Вафик был застрелен: военная игра, в которую они с 'Абдаллахом часто играли, трансформировалась в стихийную уличную демонстрацию, по которой открыл огонь английский патруль. Главный герой находит героиню в другом жилье и вновь сменившей имя: теперь ее зовут Ашджан. Ее доброе отношение к англичанам сменяется ненавистью.

После того, как она немного оправляется от потери сына, герои решают организовать курсы кройки и шиться имени Вафика. На торжественном открытии гости, будущие студентки курсов и жители квартала, шумят и поют патриотические песни, которые привлекают внимание патрульных. Ашджан достает знамя, обагренное кровью сына; английский солдат убивает героиню.

Таблица 1. Композиционные особенности египетских романов 1950-х гг.

Произведение	«Земля»	«Каирская трилогия»	«Грех»	«Открытая дверь»	«
Основная тематика	Борьба угнетаемого класса крестьян с угнетателями – Народной партией и крупным землевладельцем – за средства производства (земля и вода) в 1930-х гг.	Жизнь семьи (свадьбы и разводы, рождение детей, выбор пути) переплетается с историей Египта в 1917–1945 гг. (революция 1919, политическая жизнь 1920–1930-х, войны).	Тяжелая жизнь египетских батраков; преступление и его причина, лежащая в устройстве социума; быт деревни в дельте Нила.	Роман взросления. Превращение девушки в борца за национальную независимость Египта. Противостояние в консервативному обществу.	П о в н б а п н п
Система персонажей. Психологизм	Деление на две группы: «угнетаемые» благородны и трудолюбивы, «угнетатели» мелочны и эгоистичны; также есть группа безземельных крестьян. Нет глубокого психологизма, однако подробно раскрытое прошлое персонажей находит отражение в их поступках в настоящем.	Разветвленная система персонажей, большая их часть относится к семье 'Абд ал-Гаввад. Старшее поколение движется от процветания к упадку; их дети не могут найти места в мире; представители младшего поколения находят свое предназначение, однако власти подавляют всех, кроме коррупционеров (Ридван). Нет главного героя. Глубокий психологизм.	Множество персонажей делятся на две группы – местных жителей и батраков. Нет главного героя.	Действие разворачивается вокруг главной героини, ее психология глубоко проработана. Ее окружение делится на близких ей по духу людей и консервативное общество (преимущественно люди старшего поколения, в т. ч. ее жених доктор Рамзи).	Д (л Б е н т о о и к н о а д Б с п И д б к
		Богатый усложненный язык	Есть черты		

Стиль и язык	Динамичные сюжетные части перемежаются детальными, синестетическими описаниями природы и крестьянского быта. Диалоги на диалекте.	описаний. Используются различные повествовательные техники, в том числе поток сознания и внутренний монолог. Диалоги на литературном арабском языке.	сказа: речь рассказчика характерна, сдобрена ремарками. Живописный пейзаж. Ярko представлен крестьянский быт. Диалоги на диалекте.	Психологическая проза: текст субъективен и посвящен преимущественно героине и ее внутреннему миру. Стиль лаконичен. Диалоги на диалекте.	Л П л а
Повествование	От лица второстепенного персонажа, школьника 12 лет.	От 3-го лица, всевидящий повествователь.	От лица безымянного рассказчика.	От 3-го лица.	С п г.
Конфликт	Разногласия между крестьянами и властью приобретают характер межклассового конфликта, разрешение которого происходит за пределами повествования. Конфликт между человеком и природой реализуется в проблеме земли. Конфликт между индивидуумом и обществом проявляется в бесправном положении безземельных.	Многоуровневый, включает в себя семейно-бытовой, общественно-политический, метафизический слои. Частные проблемы (любвные конфликты, смерти и рождения) существуют в связи с социальными (войны, революции, партийная борьба) и являются проявлениями великих сдвигов в устройстве мироздания.	Конфликт между человеком (батрачка как наиболее бесправный представитель социума) и жестоким обществом находит позитивное разрешение: люди начинают проявлять больше интереса и сочувствия друг к другу.	Противостояние между консервативным окружением и личностью, стремящейся к свободе, служению народу, самореализации и любви. Сильная героиня преодолевает все трудности. Борьба египтян с оккупантами заканчивается победой первых.	В н л к и в п к в м ч н в к Ф т р к в б

Сопоставительный анализ

В египетской романной прозе 1950-х гг. наблюдается гомогенность: романисты строго придерживаются реализма. Такое единообразие заметно даже среди писателей старшего поколения, в чьих произведениях других периодов творчества преобладали иные направления.

В рамках реализма широко варьируются стиль и повествовательные стратегии. На одном стилистическом полюсе находится «Каирская трилогия»: это лексически богатая,

усложненная, ритмичная проза, детализированное повествование; на другом – повесть «Синие фонари», крайне лаконично изображающая только те эпизоды из жизни главного героя, которые касаются его отношений с Бахией. Положение, близкое к «Каирской трилогии», занимает «Земля»: быт крестьян и сельский пейзаж (поля и разбитая дорога, водоотводный канал и т. д.) описываются подробно, однако в произведении много событий, развивающих главный конфликт, и динамики в диалогах. В повести «Грех» также немало красочных, синестетических описаний природы (полей, хлопкового червя) и образа жизни местных крестьян и батраков. Лишь часть действия сосредоточена вокруг центрального сюжета; множество эпизодов имеют динамическую природу, но преследуют описательную цель – показать жизнь египетской деревни в середине XX в. Роман «Открытая дверь» изображает внутренний мир главной героини. По языку и стилю можно сделать вывод о жанре, в котором писатель работал чаще: Нагиб Махфуз, Латифа аз-Зайят и 'Абд ар-Рахман аш-Шаркави – романисты, их произведения отличаются большей детальностью и статикой; Махмуд Теймур и Юсуф Идрис первоначально известны как новеллисты.

Подробность описания определяет хронотоп: «статичным» произведениям в большей степени присущ хронотоп идиллии (семейной идиллии – в «Каирской трилогии») или, в терминах М. М. Бахтина, «провинциального городка» [2, с. 493] (в случае «Греха» и «Земли» – деревни). Чем больше действия, тем сильнее проявлены различные вариации хронотопа «порога» [2, с. 494] – коренного перелома. «Каирская трилогия» показывает эволюцию от семейной идиллии к «порогу», тем самым отражая слом основ общественного устройства (см. [4]).

С повествованием связана проблема точки зрения. В «Каирской трилогии» рассказ от 3-го лица. Автор всеведущ, фокальный персонаж меняется часто, что наиболее заметно в эпизодах, где собирается вся семья, – свадьбы и прощания с умирающим родственником. Проникновение в психологию героев глубоко; с позиций психологической прозы к ней близок роман «Открытая дверь» также от 3-го лица, исследующий душу одной героини. В «Земле» и «Грехе» перволичное повествование, однако рассказчик – либо второстепенное действующее лицо, оказавшееся в стороне от конфликта («Земля»), либо безымянный персонаж, проявляющий себя только речью («Грех»). Они близки к безличному повествователю «Каирской трилогии»: не участвуя в действии и не зная доподлинно о происходящем, они принимают на себя функцию всеведущих и занимают точку зрения разных действующих лиц; фокальный персонаж часто меняется, и главных героев выделить затруднительно. Глубокий психологизм «Греху» и «Земле» не свойственен. Повесть «Синие фонари» отлична от других рассмотренных произведений: в ней повествование от первого лица; те события, свидетелем которых герой не был, даются читателю в пересказе, зачастую со слов сына привратника в доме Бахии.

В египетской романистике 1950-х гг. прослеживается пристальное внимание к теме национально-освободительной борьбы, что явилось следствием процессов, внешних по отношению к литературе. На 1950-е гг. пришелся последний этап борьбы: июльская революция 1952 г. и конец проанглийской монархии, Суэцкий кризис 1956–1957 гг. (национализация Суэцкого канала и последовавшее наступление объединенных англо-франко-израильских войск; Египту удалось удержать канал за собой). Критика того периода была порождена патриотическим подъемом после революции: в ней господствовало мнение, согласно которому литература должна служить египтянам так, как творчество М. Горького служило русскому народу [Ал-Хаким Т. Ли-ман йактуб ал-адиб (Для кого пишет литератор) // Ар-Рисала ал-гадида, №7, октябрь 1954. С. 6–7 (на

арабском языке)]. Однако ради этого недостаточно реалистически изображать общественные проблемы; необходимо побуждать читателя к активным действиям. В этом контексте зародился социалистический реализм, который помещает в реалистический мир бунтующего романтического героя, отвергающего мир и меняющего его (иногда ценой собственной жизни). Такие персонажи присутствуют в «Земле», «Открытой двери», «Каирской трилогии», «Синих фонарях».

Различное восприятие темы освободительного движения наиболее ярко проявляется в конфликте произведений. Во всех произведениях, где повествуется о национальной борьбе, использован прием параллелизма: события из личной жизни героев связаны с ее этапами или повторяют их; частные конфликты становятся символами социально и исторически значимых изменений в жизни Египта. В «Открытой двери», изображающей финальный этап национального освобождения, противостояние египтян и колонизаторов оканчивается победой первых; в «Синих фонарях» (события 1916–1917) и «Земле» (бунт 1933) конфликт не может разрешиться в рамках произведения, однако читателю известно, что это произойдет позднее. Всеохватный характер приобретает конфликт «Каирской трилогии»: он существует на личном (деградация одной семьи) и общественно-политическом (коррупционность политической системы, борьба с колонизаторами, войны) уровнях; причина конфликтов – крупные метафизические изменения, которые не сулят человечеству добра. Бытийный уровень конфликта есть в «Земле»: природа вольна и даровать человеку жизнь, и отнять ее; по этой причине крестьяне бескомпромиссны в своей борьбе за землю и воду. «Грех» не касается национально-освободительной темы, конфликт повести социально-критический, в финале звучит надежда на перемены к лучшему.

Конфликт романов носит социально-политическую природу, которая отражается на персонажах – они четко делятся на группы, действующие лица символизируют представителей египетских общественных страт. «Земля» изображает классовую борьбу, «Открытая дверь» – межпоколенческую, в «Грехе» социальное противостояние сменяется консенсусом. Семья 'Абд ал-Гаввад из «Каирской трилогии» содержит в себе три поколения, но проблема «отцов и детей» в романе не столь важна, как место героев в мире и восприятие ими перемен. Группы персонажей нельзя выделить в «Синих фонарях», возможно, по причине их малого числа; однако символизм, согласно которому герой изображает социальный слой, в повести наиболее силен.

Несмотря на центральную тему национально-освободительной борьбы в большинстве произведений, писатели, даже самый радикальный из них 'Абд ар-Рахман аш-Шаркави, практически не персонифицируют британских колонизаторов, словно снимая часть ответственности с конкретных людей. В «Каирской трилогии» английский солдат Джулиан показан привлекательным; в «Синих фонарях» подчеркнута двойственность англичан: они щедры и добры, но убивают демонстрантов, включая детей. В «Грехе» образ французского помещика Жиппа комичен, однако он не играет заметной роли в конфликте.

В Египте того времени происходил перелом, который в разное время пережили большинство народов мира. Он означал изменение образа жизни, структуры семьи (уход или перестроение патриархальных отношений) и общества (в особенности это коснулось деревни). Египетские писатели середины XX в., оказавшиеся на стыке эпох, стремились детально запечатлеть мир своей юности. Поэтому мощное развитие в романистике 1950-х гг. получил бытописательный реализм, который мог сосуществовать с критическим («Земля», «Грех», «Каирская трилогия»).

Говоря о различиях, романная проза Египта 1950-х гг. делится на две группы – городскую и деревенскую. Принадлежность к группе отражается на ряде особенностей:

1) отношении к теме освободительной борьбы. Герои деревенской прозы («Земля») в большей степени преследуют личные цели, горожане же склонны действовать во имя общественных интересов (Фахми из «Каирской трилогии», Лейла и Хусейн из «Открытой двери», Фахим из «Синих фонарей»);

2) образы героев в рамках одной группы имеют много типологических сходств между собой, а также прямых цитирований (Фахми и Фахим). Представители города (студент, чиновник, купец, политик, имам) и села (омда, имам, крестьянин, батрак, сторож) существуют в определенной среде и решают проблемы, свойственные их положению, что влияет на их характер;

3) стилистике. «Городские» романы, как правило, более лаконичны, «деревенские» произведения содержат больше красочных описаний пейзажа и крестьянского быта (исключение – «Каирская трилогия»).

Заключение

В египетской романистике 1950-х гг. активно развиваются различные реалистические направления: социалистический реализм в «Земле»; зрелый реализм в традициях Л. Н. Толстого, отличающийся философичностью, изучением места человека в истории, – в «Каирской трилогии»; реалистическая психологическая проза – в «Открытой двери» и «Каирской трилогии»; критический реализм в сочетании с лаконичным повествованием, наследующий Г. де Мопассану, – в «Грехе» и «Синих фонарях».

Как и в других национальных литературах периода позднего реализма, в Египте готовилась почва для модернистских течений. В 1959 г. вышел сборник рассказов «Высокие стены» («Хитан 'алиййа») Эдвара ал-Харрата (1926–2015), одного из провозвестников модернизма; в течение 1950-х гг. публиковалась поэзия в русле экзистенциализма, в прессе активно обсуждались западные модернистские течения [Хашаба Д. Хал нахну нахтаджун лил-вуджудиййа фи аш-шарк ал-'араби ал-муслим (Нужен ли экзистенциализм нам на мусульманском арабском востоке?) // Ар-Рисала ал-гадида, январь 1955. С. 32–33 (на арабском языке)]. Роман, как более крупная форма, выбрал в себя изменения позднее. В 1959 г. начал выходить роман Нагиба Махфуза «Дети нашей улицы», далекий от реализма и представляющий собой аллереорию, но в то же время напрямую наследующий «Каирской трилогии» в плане персонажей и конфликта. В 1960-х гг. писатели широко обратились к экзистенциализму (Нагиб Махфуз, Юсуф Идрис, Махмуд Теймур).

Таким образом, в конце 1950-х гг. реализм в Египте достиг высшей точки, и в 1960-х гг. на первый план вышли модернистские течения. Они оказались неразрывно связаны не только с европейским модернизмом, но и с традиционной арабо-мусульманской словесностью (*сира*) и египетскими реалистическими произведениями.

Библиография

1. Абдулазизов А. С. Махмуд Амин аль-Алим – пропагандист марксистской философии и критик буржуазной идеологии в Арабской Республике Египет: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.03. – Баку, 1984. – 135 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе / Собр. соч. в 7 т. – М.: Языки славянских культур, 2012. – Т. 3, с. 341–503.

3. Богданова Ю. А. Отражение "Каирской трилогии" Н. Махфуза (1911-2006) в исследованиях XXI века // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), 2021, № 3, с. 44–50.
4. Богданова Ю.А. Хронотоп семейного дома в «Каирской трилогии» Н. Махфуза и «Войне и мире» Л. Н. Толстого: утрата идиллии? // XXXI Международный научный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, Санкт-Петербург, Россия, 23–25 июня 2021.
5. Кирпиченко В. Н. Египетский роман второй половины XX – начала XXI в. // История романых форм в литературах Африки / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. – М.: Восточная литература, 2010. – С. 221–271.
6. Кирпиченко В. Н. Нагиб Махфуз – эмир арабского романа. М.: Наука, 1992. – 304 с.
7. Кирпиченко В. Н. Юсуф Идрис. М.: Наука, 1980. – 208 с.
8. Кирпиченко В. Н., Сафронов В. В. История египетской литературы XIX-XX веков. М.: «Восточная литература». – В 2 т. – Т. 2: 2003. – 270 с.
9. Мустафина Э. М. 1.4. Основные тенденции литературы / Э. М. Мустафина. Культура Египта в контексте общественно-политического развития страны: Вторая половина XX века: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.03. – Казань, 2004. – С. 87–124.
10. Рощин Ю. Е. Трилогия египетского писателя Нагиба Махфуза "Байн ал-касрайн" как произведение критического реализма. Диссертация... кандидата филологических наук: 10.00.00. – Москва, 1967. – 307 с.
11. Badawi M.M. (ed.). Modern Arabic literature. Cambridge University Press, 1992. – 571 p.
12. Brugman J. An Introduction to the History of Modern Arabic Literature in Egypt. Leiden: E.J. Brill, 1984. – 439 p.
13. El-Enany R. Naguib Mahfouz: The Pursuit of Meaning. London: Routledge, 1993. 271 p.
14. Mansour L. Représentations du discours dans la Trilogie de Naguib Mahfouz. Linguistique. Université de Nanterre – Paris X, 2010. Français. – 308 p.
<https://theses.hal.science/tel-00523991>
15. 'Абд ар-Рахман М. Афдал 100 ривайа 'арабиййа фи-л-карн ал-'ишрин. Асма' ихтараха Иттихад ал-куттаб ал-'араб [100 лучших арабских романов XX в. Имена, которые выбрал Союз арабских писателей] // Ал-Йаум ас-саби', 14.1.2023. URL: <https://www.youm7.com/story/2023/1/14/-أسماء-القرن-العشرين-أفضل-100-رواية-عربية-فى-القرن-العشرين-اختارها-اتحاد> (Дата обращения: 1.3.2023). (Здесь и далее на арабском языке).
16. Абу 'Авф 'А. Р. Йусуф Идрис ва-'алимух фи-л-кисса ал-касира ва-р-ривайа [Юсуф Идрис и его мир в рассказе и романе]. Каир: Ал-хайа ал-мисриййа ал-'амма ли-л-китаб, 2001. – 287 с.
17. Анис 'А.-'А. Фи ар-ривайа ал-мисриййа ал-хадиса [О современном египетском романе] / Ал-'Алим М. А., Анис 'А. 'А. Фи ас-сакафа ал-мисриййа [О египетской культуре]. Каир: Дар ас-сакафа ал-джадида, 1989. – С. 105–142.
18. Йусуф Ш. Б. Ар-Ривайа ва-р-рива'ийин – Дирасат фи-р-ривайа ал-мисриййа [Роман и романисты: исследование египетского романа]. Каир: Му'ассасат Хурс ад-давлиййа, 2006. – 213 с.
19. Касим С. Бина' ар-ривайа: Дираса мукарана ли-Суласиййат Наджиб Махфуз [Структура романа: сравнительное исследование «Трилогии» Нагиба Махфуза]. Каир: Мактабат ал-усра, 2004. – 251 с.

20. Махраз С. Атлас ал-Кахира ал-адабий [Литературный атлас Каира]. Каир: Дар аш-Шурук, 2012. – 434 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая работа касается анализа египетской романной прозы 1950-х годов. Автор достаточно четко определяет цель исследования, «проанализировать, в каком русле развивалась романическая проза Египта в 1950-х гг.: на материале ряда произведений мы выявили общие тенденции десятилетия и отметили авторские особенности». Думается, что точно поставленный ориентир дает возможность выстроить исследование также логически выверено. Актуальность исследования состоит в том, что египетская романистика 1950-х гг. как таковая остается слабо изученной темой в мировом и отечественном востоковедении. Как правило, либо исследуются отдельные произведения или писатели, в частности Юсуф Идрис и Нагиб Махфуз, либо 1950-е гг. составляют малую часть в истории новой арабской литературы и романа». Методология сравнительно-сопоставительного порядка вполне подходит, ибо она дает возможность выявить приметы общего и частного изводов. Основные тезисы объективны, например, «в египетской романной прозе 1950-х гг. наблюдается гомогенность: романисты строго придерживаются реализма. Такое единообразие заметно даже среди писателей старшего поколения, в чьих произведениях других периодов творчества преобладали иные направления», или «в египетской романистике 1950-х гг. прослеживается пристальное внимание к теме национально-освободительной борьбы, что явилось следствием процессов, внешних по отношению к литературе. На 1950-е гг. пришелся последний этап борьбы: июльская революция 1952 г. и конец проанглийской монархии, Суэцкий кризис 1956–1957 гг. (национализация Суэцкого канала и последовавшее наступление объединенных англо-франко-израильских войск; Египту удалось удержать канал за собой)», или «конфликт романов носит социально-политическую природу, которая отражается на персонажах – они четко делятся на группы, действующие лица символизируют представителей египетских общественных страт. «Земля» изображает классовую борьбу, «Открытая дверь» – межпоколенческую, в «Грехе» социальное противостояние сменяется консенсусом» и т.д. Работа самостоятельна, оригинальна, интересна, цель исследования достигнута, задачи решены. В заключительной части сочинения отмечается, что «в конце 1950-х гг. реализм в Египте достиг высшей точки, и в 1960-х гг. на первый план вышли модернистские течения. Они оказались неразрывно связаны не только с европейским модернизмом, но и с традиционной арабомусульманской словесностью (сира) и египетскими реалистическими произведениями». Материал имеет ярко выраженный практический характер, его можно активно использовать при изучении зарубежной литературы XX века. Основные требования издания учтены, фактические нарушения не выявлены. Стиль соотносится с собственно научным типом, точка зрения автора выражена объективно, аргументация позиций выражена на протяжении всего текста. Статья «Египетская романная проза 1950-х гг. и тенденции ее развития: сопоставительный анализ» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».